

"УТВЕРЖДАЮ"

Директор Института проблем
освоения Севера СО РАН, д.и.н.

А.Н.Багашев

19" сентября 2016 г.

625026, Тюмень, ул.Малыгина, 86

<http://ipdn.ru> E-mail: ipos@ipdn.ru

Тел.: 8 (3452)68-87-50, 8(3452)68-87-65

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
на диссертацию Бондаренко Анастасии Владимировны
«Постпогребальные практики населения лесостепного
Обь-Иртышья в эпоху бронзы» на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.06 – археология

Представленная А.В. Бондаренко на отзыв диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук посвящена весьма актуальной в современной археологии теме. Необходимость осмысления постпогребальной обрядности, как одной из устойчивых и важных составляющих ритуальной деятельности, обусловлена значительным массивом данных, накопленных в процессе изучения погребальных комплексов, возможностью экстраполяции известных в сибирской этнографии практик, целесообразностью формирования целостного представления о погребениях со следами древнего проникновения.

Действительно, специальные работы по постпогребальным практикам, характерным для бронзового века Западной Сибири, фактически отсутствуют, несмотря на то, что многие исследователи в своих работах по проблемам погребальной обрядности представителей разных культурных образований неоднократно касались данного аспекта. Существенное расширение источниковой базы позволяет перейти на качественно новый этап осмысления погребального обряда и нарушения целостности захоронений в разные историче-

ские периоды бронзового века. Однако для этого необходимо подвести определенные итоги в изучении бронзового века лесостепном Обь-Иртышья, что и пытается сделать автор рецензируемой диссертации. В этом ее безусловная новизна. Не менее важна предпринимаемая автором работы попытка рассмотреть погребальные комплексы Обь-Иртышья не изолировано, а в контексте историко-культурных процессов, протекавших на сопредельных с этим регионом территориях.

Таким образом, основной целью исследования является формирование целостного представления о погребениях со следами древнего постингумационного проникновения, а также комплексный анализ погребального обряда культур эпохи бронзы лесостепного Обь-Иртышья (с. 6).

Диссертация состоит из трех томов. Первый том содержит 280 страниц текста, включающего введение, шесть глав, заключение, библиографию из 249 названий, список архивных источников и список сокращений, таблиц и иллюстраций. Второй том содержит приложение, включающее 27 таблиц. Третий том включает приложение 2, объединяющее 67 аналитических таблиц, диаграмм, графиков, и приложение 3, объединяющее 94 рисунка, выполненных на высоком качественном уровне.

В целом, работа хорошо структурирована и не вызывает возражений. Автор проделал большую работу по анализу и систематизации постпогребальных практик.

Во введении поставлена цель и сформулированы задачи диссертационного исследования; определены территориальные и хронологические рамки работы; дан анализ источниковой базы, полученной исследователями региона в ходе более чем пятидесятилетних работ и, несомненно, являющейся репрезентативной; представлены актуальность и новизна исследования, методологические и методические подходы, а также обозначены научная и практическая ценность диссертации.

На наш взгляд, недостатком введения, да и самой диссертации, является недостаточное обоснование методологических позиций, связанных с

определением конкретных проявлений постингумационного проникновения, что отразилось и в положениях, выносимых на защиту, где соискатель указывает, что «большинство нарушенных комплексов не может поддаваться однозначной трактовке» (с. 14). В результате, отсутствие методологического обоснования не позволило диссертанту подойти к разработке практических рекомендаций.

Первая глава раскрывает вопросы интерпретации и терминологического определения древнего постпогребального проникновения в историографическом контексте. Заслуживает автором является комплексный анализ подходов и проблем, связанных с постпогребальным проникновением в разные хронологические периоды. Наряду с результатами по исследуемому региону, А.В. Бондаренко широко привлекает данные по сопредельным территориям Средней Азии и Казахстана, Поволжья, Кавказа и Украины, что делает полученные выводы более обоснованными. К сожалению, представленные диссертантом в разделе, посвященном проблемам терминологии, дефиниции раскрыты не в полной мере, а также не разработаны авторские критерии обоснования используемых на практике терминов «вторичное», «расчленение», «парциальное» (с. 56-61).

Во второй главе рассматривается методика полевого и камерального исследования постпогребальных практик. Соискатель с привлечением данных из разных регионах страны – Южного Урала (могильник Урефты I), Поволжья (могильники Золотой и Паницкое б), Западной Сибири (могильник Сидоровка) – обосновывает хронологические особенности, характер и причины проникновения в погребальные объекты, и предлагает основные критерии выделения разрушенных комплексов (с. 69-71). Диссертант вслед за предшественниками характеризует методику полевых исследований погребальных памятников, выделяя более 80 признаков, определяющих характер нарушенных погребений (с. 78-81). Глава представляется удачной, но, к сожалению, в ней не отражено авторское видение приоритетности тех или иных признаков.

Следующая, третья глава посвящена рассмотрению погребальных практик в культурах эпохи ранней бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Данный период имеет длительную историю изучения и значительное количество работ исследователей. В то же время погребальные комплексы байрыкской, усть-тартасской, одиновской, кротовской и елунинской культур исследованы крайне неравномерно, что предопределило описательный характер главы и традиционные выводы о постпогребальном проникновении (с. 123-124). Исключением является сравнительный анализ постпогребального проникновения в захоронения носителей кротовской и елунинской культур, позволивший диссертанту сделать вывод о культурно-генетических различиях в образовании и развитии разнокультурных групп населения (с. 125), что является несомненной заслугой исследователя.

Характеристика постпогребальной практики в культурах развитой и поздней бронзы проведена, соответственно, в четвертой и пятой главах диссертации. Соискателем проанализирован огромный материал, и полученные результаты выглядят весьма убедительно. Признавая правомерность большинства сделанных автором выводов, считаем возможным сделать несколько замечаний, которые могут быть и дискуссионными. Так, на наш взгляд, разбор постпогребальной практики черноозерского типа памятников в рамках андроновского культурного массива не только не проясняют ситуацию культурного развития региона, а скорее еще больше ее запутывает, так как данные комплексы по своим основным параметрам соотносятся со стадией позднебронзового века. Достаточно сложно понять, почему автор рассматривает только андроновско-федоровские комплексы могильников Урефты I и Лисаковский. Действительно на территории Обь-Иртышья алакульские комплексы отсутствуют, но по нашему мнению, нельзя вырывать из контекста отдельные погребальные объекты, тем более исследователи данных памятников подчеркивали взаимосвязь и взаимовлияние носителей алакульских и федоровских традиций. Возможно, сравнительный анализ постпогребального проникновения в алакуль-

ские и федоровские захоронения позволил бы соискателю выйти на новый уровень обобщения, связанный с алакульско-федоровской проблематикой.

Шестая глава включает обзор этнографических исследований, связанных с проблемами погребальной обрядности. Соискатель постулирует положение о том, что только через изучение этнографии народов, ведущих традиционный образ жизни, возможно понимание действий, которые совершал древний человек в процессе совершения ритуальных практик, дошедших до нас в виде археологизированных материалов (с. 196-198).

Несомненно, интересны и перспективны для дальнейшей разработки идеи автора, связанные с привлечением данных о погребально-поминальной обрядности народов, ведущих традиционный образ жизни – якутов, хантов, эвенков, тувинцев и др. В то же время представляется, что А.В. Бондаренко несколько преувеличивает роль этнографических данных в археологических исследованиях, так как многие элементы погребальной обрядности, известные по этнографическим данным (с. 201-206), можно привлекать как исключение и лишь на уровне гипотез.

Представленные соискателем в заключении общие выводы соответствуют поставленным в диссертационном исследовании задачам.

Завершая анализ диссертации А.В. Бондаренко «Постпогребальные практики населения лесостепного Обь-Иртышья в эпоху бронзы», хотелось бы отметить, что сделанные замечания не умаляют главной заслуги автора – обобщения и систематизации материалов нескольких культурных пластов бронзового века одного из важнейших регионов, влияющих на развитие всей Евразийской степи.

Диссертация А.В. Бондаренко имеет большое практическое значение, т.к. не только «закрывает» одно из направлений в изучении древних культур, но и дополняет методику изучения погребального обряда. Собранный автором база нарушенных погребений вполне самостоятельна и может использоваться как для работы с включенными в нее комплексами, так и в качестве основы для дальнейшего сбора сведений о нарушенных погребениях региона. Мате-

риалы и выводы диссертации будут востребованы при подготовке научных публикаций, а также в преподавании курса археологии для студентов исторических специальностей в высших учебных заведениях.

Диссертация А.В. Бондаренко, несмотря на указанные выше недостатки, является самостоятельным исследованием, вносящим определенный вклад в дело изучения постпогребальных практик, имеющих значение для понимания культурного развития древних народов Западной Сибири и сопредельных территорий. Многие замечания вызывает сама исследуемая автором проблематика, а не степень ее реализации в рецензируемой работе.

Основные положения диссертации изложены в 12 статьях, из них – 3 в ведущих рецензируемых изданиях. Автореферат соответствует тексту диссертации.

Работа А.В. Бондаренко «Постпогребальные практики населения лесостепного Обь-Иртышья в эпоху бронзы» соответствует требованиям ВАК к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук и отвечает критериям «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

В подготовке Отзыва принимали участие: доктор исторических наук А.А. Ткачев, кандидат исторических наук О.Ю. Зимина, кандидат исторических наук И.В. Усачева, кандидат исторических наук С.Н. Берлина. Отзыв обсужден на заседании сектора археологии Института проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН (Протокол № 2 от 19.09.2016 г.)

Заведующий сектором археологии
Института проблем освоения Севера СО РАН,
доктор исторических наук

А.А. Ткачев

А.А.Ткачев